

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИГРЫ В КУКЛЫ

Наталья Юрьевна Стоюхина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, кафедра психологии управления, доцент, кандидат психологических наук
(Нижний Новгород, Россия)

Абдукадирова Лаура Юльбарсовна

Ферганский государственный университет, кафедра психологии,
преподаватель

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются некоторые вопросы изучения игры в куклы, поставленные психологами, педологами и педагогами в начале XX в. Будучи сложным с точки зрения изучения объектом, психологи могли предложить только анкету.

Ключевые слова: детская игра, игра в куклы, педология, инстинкт материнства, половой инстинкт, физиологическое материнство, внешний вид куклы, куклы-бэбэ.

ABSTRACT

The article discusses some issues of studying the game of dolls posed by psychologists, pedologists and teachers in the early twentieth century. Being complex from the point of view of studying the object, psychologists could only offer a questionnaire.

Keywords: children's game, doll play, pedology, maternity instinct, sexual instinct, physiological motherhood, doll appearance, baby-dolls

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в условиях интенсивного развития современных технологий игровая деятельность детей дошкольного возраста представляет большой интерес для психологической науки. Согласно Д.Б. Эльконину, игровая деятельность является основой социальных взаимоотношений, способствует разрешению имеющихся противоречий и готовит ребенка к реализации иных видов деятельности; в игровой деятельности формируются важнейшие личностные стороны участников социума: у дошкольников формируются новые

мотивы, устанавливается соподчиненность данных мотивов, происходит формирование механизмов управления собственными поведенческими реакциями, понимание норм этики и моральных устоев окружающих взрослых [12].

Проблемный аспект игровой деятельности в дошкольном возрасте представлен, во-первых, разнообразием игр и игрушек, которые не всегда несут в себе нужную психологическую и педагогическую информацию; во-вторых с агрессией среды, влиянием компьютерных технологий, которые активно вторгаются в жизнь современных детей, что может негативно отразиться на их игровой культуре. Одним из главных элементов игр у детей является кукла. Выпущено множество методических пособий о том, как учить играть детей, как играть вместе с ними, как играть так, чтобы получить максимально положительный эффект для развития личностной, познавательной, эмоциональной, мотивационной сфер психики детей.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДОЛОГИЯ

Анализ научных источников по истории психологии и педагогики показал, что изучать детскую игру стали в самом конце XIX- начале XX в., и этот интерес впервые обозначился в работах Это работы канадского антрополога А.Ф. Чемберлена (1865-1914) «Дитя. Очерки эволюции человека», М., 1911; итальянской писательницы, социалистки и феминистки Паолы Ломброзо (1871-1954) «Жизнь ребенка», М., 1915; немецкого психолога Карла Грооса (1861-1946) «Душевная жизнь детей», М., 1906; «Душевная жизнь ребенка», 1916; итальянского педагога Дж.А. Колоцца (1857-1943) «Детские игры, их психологическое и педагогическое значение», М., 1909; немецкого психолога В. Штерна (1871-1938) «Психология раннего детства до шестилетнего возраста», Пг, 1915, ставшие теперь классическими. Их книги, переведенные на русский язык, сразу же породили встречный интерес у российских психологов, откликнувшихся публикациями: Н.Н. Безобразова «Новая игра в материнских школах» (1907); Л.Г. Оршанский «О собирании и изучении детских игрушек, как материала для изучения детской психики» (1911); В.Г. Малахьева-Мирович «Воспитательное значение игрушки» (1912); Ю.Н. Болдырева «Игрушка, ее психологическое и педагогическое значение на основании наблюдений над детской жизнью» (1916); Н.А. Рыбников «Детские игрушки и их выбор» (1920); Л.С. Выготский «Игра и ее роль в психическом развитии ребенка» (1933) и т.д.

Значение игры в жизни ребенка давно оценило мировое сообщество, создав в 1961 г. Международную ассоциацию по защите права ребенка на игру (IPA). В 1977 г. ассоциация опубликовала Декларацию права ребенка на игру, в которой заявлено, что дети — фундамент будущего, а игра — неотъемлемая часть этого фундамента:

- дети играли и играют во всех культурах и во все времена;
 - игра, также как и базовые потребности в питании, здоровье, безопасности и образовании, жизненно необходима для развития потенциала любого ребенка;
 - игра — это средство общения и самовыражения, объединяющее мысль и действие; игра дает чувство удовлетворения и успеха;
 - игра инстинктивна, произвольна и спонтанна;
 - игра помогает детям развиваться физически, интеллектуально, эмоционально и социально;
 - игра — это способ учиться жить, а не просто времяпрепровождение
- [15]

По мнению В. Штерна значение игры заключается в приобретении и формировании определенных навыков, упражнении инстинктов [11]. Американские авторы Хартли и Фрэнк выделили восемь функций детской игры:

1. Подражание, связанное с возможностью разыгрывать ребенку видимое, для того чтобы это понять или, по крайней мере, почувствовать себя частью события.

2. Разыгрывание реальных жизненных ролей, которое дает удовлетворение потребностей, неудовлетворяемых в реальности.

3. Отражение занятий и опыта ребенка, обладающих большим эмоциональным значением.

4. Выражение подавленных потребностей (например, некоторые дети ищут в игре теплоту и внимание, которого они лишены в семье; другие, от которых требуют взрослого поведения, разыгрывают младенцев).

5. Выход «запрещенных» побуждений, который связан с замещением (агрессия может проявляться в игре, но даже в игре часто она не может быть направлена на людей, а только на их заместителей) [6].

6. Обращение обычных ролей. Зрелый в обычном поведении ребенок играет роль младенца; скромный робкий мальчик — доминирующую роль. Через драматическую игру эти дети

пытаются расширить свое Я, сломать ригидные и тесные пределы, которые обстоятельства ставят им.

7. Отражение роста, развития, взросления ребенка.

8. Разрешение в игре своих проблем.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Среди этого содержательно богатого для педагогов, психологов, родителей, воспитателей материала привлекают внимание немногочисленные статьи об игре в куклы. Исторический анализ публикаций показывает, что в начале XX века большой интерес вызывало педологическое знание. Педология – комплексная наука о ребенке, когда ребенок является предметом изучения различных специалистов. Как писал педолог В.Н. Басов, «в то время, как врачи, биологи и психологи изучают законы телесного и духовного развития детей, историки собирают материалы, характеризующие жизнь детей в разные времена и у разных народов; социологи изучают значение наследственности, среды и расы в процессе развития; дефектологи сравнивают развитие нормальных и дефективных детей: слепых, глухих, немых, дебилов, имбецилов и идиотов; педагоги заняты выяснением типов и периодов развития детей, условий, благоприятствующих нормальному развитию и задерживающих его. ... столь большое разнообразие интересов ... помогает осветить, путем сравнения, предмет ее с самых разнообразных точек зрения» [5, 4 с.]. Это самостоятельная наука, объектом своего изучения имеющая ребенка сравнительно-эмпирическим методом, педолог – тот, «кто к знаниям о ребенке, который он берет из своей специальности, присоединяет знания из других дисциплин и подходит к ребенку уже во всеоружии современных знаний» [5, 5 с.]. Приводимые нами далее исследования – яркий пример педологического изучения игры в куклы.

Российский и советский психолог К.Н. Корнилов (1879-1957) утверждал, что «игра в куклы у девочек стоит в самой тесной связи вложенный в них природой инстинкт материнства, – инстинкт, имеющий громадное общественное значение и поэтому заслуживающий как его подробного изучения, так и соответствующего культивирования» [7, 107 с.]. Его резкое высказывание – «девочка, никогда не игравшая в куклы – это столь же ненормальное явление, как замужняя женщина, никогда не имевшая детей» – в наше социально и политически корректное время сейчас воспринимается с улыбкой, недоумением, но не забудем, о каком времени мы говорим. Понимая, что детские игры в

куклы имеют большое воспитательное значение, автор, кроме призыва к родителям и воспитателям выделять время девочкам на игру, пишет об идеальной кукле – которая смогла бы правильно направить нарождающийся инстинкт материнства. Но «рынок считается со своими выгодами и с психологией взрослых, а отнюдь не с психологией детей, ибо взрослые в большинстве случаев выбирают игрушки детям по своему усмотрению»[7, с. 109]. Поэтому К.Н. Корнилов решил приступить к исследованию художественно-психологической куклы, т.е. такой «куклы, которая может явиться лишь в результате коллективной работы психолога-экспериментатора и специалиста-художника»[7, с. 109]. Первый специалист на основе психологического эксперимента определял бы запросы и требования ребенка к кукле, удовлетворяющие его интересы; второй специалист мог бы воплотить в жизнь эти черты.

Каким образом Корнилов был намерен провести исследование? Для начала он провел анкету, пользуясь анкетой американского психолога Стенли Холла, несколько ее сократив. Тринадцать вопросов были заданы более, чем ста девушкам – ученицам 7 и 8 классов нескольких московских женских гимназий.

Каким образом Корнилов был намерен провести исследование? Для начала он провел анкету, пользуясь анкетой американского психолога Стенли Холла, несколько ее сократив. Тринадцать вопросов были заданы более, чем ста девушкам – ученицам 7 и 8 классов нескольких московских женских гимназий.

1. Играли ли вы когда-либо в куклы?
2. Находили ли вы в этом особое удовольствие?
3. Около какого возраста вы начинали и когда переставали играть в куклы?
4. Играли ли вы чем-либо иным, как куклой, напр.: кошкой, подушкой, растением, палкой, булавкой и т.п.? Одевали вы эти предметы или нет?
5. Доставляло ли это вам такое же удовольствие?
6. Было ли у вас много подруг между детьми?
7. Предпочитали ли вы играть одна в куклы или с другими детьми?
8. Предпочитали ли вы старые, находившаяся в употреблении, или новые куклы?
9. Нравилось ли вам, чтобы кукла была одета и представляла собой грудного младенца, девочку или взрослую?
10. Почему вы бросили играть в куклы?
11. Опишите вашу любимую куклу или какую-либо другую, которая больше всего вам нравилась.

12. Опишите характер ваших игр с куклами.

13. Любите ли вы сейчас детей? [2, с 110]

Подробно посчитав и описав ответы, Корнилов пишет, что полученные результаты «имеют теоретический интерес, вскрыть и указать на те формы, в которых проявляются материнский инстинкт у девочек при игре в куклы» [7, с. 126], и практический – вскрывают «черты идеальной детской куклы, которая могла бы быть рекомендована родителям и воспитателям для их детей» [7, с. 126]. Как уверяет автор, осталось найти художника. Завершает статью высказанная им надежда на игрушечную выставку, подобную тем, которые проводились в 1909 и 1914 гг. Кустарным музеем Московского земства (заведующий Н.Д. Бартрам), заинтересовавшая художников.

Еще одним интересным исследованием в означенной нами теме является статья доктора А.Н. Антонова (1884-1947), основоположника Института Охраны материнства и младенчества в Ленинграде и Ленинградского педиатрического медицинского института. Здесь игра в куклы рассматривается с точки зрения решения проблемы охраны материнства и младенчества, чему советская власть в самом начале своего существования придавала огромное значение.

Антонов, тщательно изучив мнения предшественников по вопросу игры в куклы (особенно работы Ст. Холла и К.Н. Корнилова), предложил свою анкету, достаточно короткую:

1. Сколько вам лет?
2. В какую игру вы любите играть больше всего?
3. Есть ли у вас маленькие братья и сестры?
4. Приходится ли вам с ними нянчиться?
5. Любите ли вы с ними нянчиться?

Анкета была распространена в мае 1919 – декабре 1920 гг. среди учениц трудовых школ I и II ступени, и выборка была весьма репрезентативна: 188 ответов из школ г. Гдова, 559 ответов – из школ г. Петрограда, 1235 ответов – из школ г. Псков. Возраст опрошенных колебался от 7 до 20 лет.

В ряде ответов подтверждали выводы Ст. Холла и К.Н. Корнилова, но некоторые ответы породили новые вопросы. Например, автору было непонятно, почему девочка в 12-13 лет перестает играть в куклы, и он предположил варианты: «1) инстинкт материнства не исчезает вообще, но меняет формы своего проявления, 2) инстинкт материнства ослабевает под влиянием каких-то внешних причин, которые как бы подавляют его насильственно, и, наконец, 3) инстинкт

материнства ослабевает и временно даже исчезает естественным путем под влиянием причин биологического характера»[3, С. 11] . После тщательно аргументированных рассуждений, доктор делает вывод: «Возраст 12-13 лет является критическим в жизни женщины. Это период начала половой зрелости, когда железы внутренней секреции внезапно дают резкий толчок к развитию вторичных половых признаков, кривые веса и роста у девочки в периоде половой зрелости делают настолько значительные подъемы, что девочки временно (от 12 до 14 лет) и в весе и в росте обгоняют мальчиков. Перелом в соматической личности женщины сопровождается параллельно ему идущим процессом – переломом в психике женщины. У формирующейся девочки просыпается новый инстинкт, и притом весьма сильный - инстинкт половой» [3, с. 15] . Но инстинкт материнства лишь временно уступает место более необходимому для индивида в данный момент и более сильному половому инстинкту, чтобы вновь проявиться при наступлении физиологического материнства. Место игры в куклы занимают подвижные игры, что имеет определенный биологический смысл: девочка должна в себе вырабатывать силу, грацию, быстроту, ловкость, чтобы не отстать от других в борьбе за право стать матерью в полном смысле этого слова.

Возвращаясь к кукле как предмету игры, Антонов предлагает взрослым руководить игрой, поставив перед собой задачи: помочь девочке в процессе игры приобрести некоторые полезные навыки и отличить ее по возможности от тех вредных навыков, которые она путем подражания заимствует из окружающей среды. Другими словами, он предлагает «игру в куклы рационализировать, из беспорядочной и бессистемной игры превратить ее в такую, которая могла бы принести ребенку какую-нибудь пользу» [3, с. 22] . Только в этом случае вопрос о внешнем виде куклы будет иметь значение. Сам он рекомендует родителям дарить своим дочерям «прежде всего кукол-бэбэ, а не разряженных барышень, и такую куклу, изображающую грудного младенца, следовало бы иметь в каждом детском саду. Кукла эта должна быть средней величины, совсем простой и без всяких механизмов. Куклы, закрывающие глаза и пищащие «мама», излишни. Желательно, впрочем, но не необходимо, чтобы у куклы сгибались на шарнирах руки и ноги, так как этим достигается большее сходство с грудным ребенком. Лучший материал для кукол – резина и целлулоид, во-1-х, потому, что такие куклы наиболее гигиеничны, во-2-х, потому что, пользуясь ими, можно научить девочку мыть и купать ребенка» [3 с. 23].

Постепенно отношение к игрушке (и к кукле) менялось. И вот уже синеокая кукла-барышня на сером, в яблоках, жеребце осуждается как пустая забава. Советские педагоги стали считать игрушку организатором детского поведения, которая будила бы любознательность ребенка, толкала его к действительности, радовала его цветом и формой, воспитывала вкус. «Неудовлетворяющая этим требованиям игрушка не нужна, бесполезна. Не нужны кони в яблоках, на которых никуда не уедешь. Бесполезны грубые, аляповатые, безрукие паяцы, скучные куклы с мочальными кудельками в бантиках» [4, с. 3]. Стали выпускать настольные игры нового типа, например, «Пятилетка в четыре года», и новые игрушки – флотилия упрощенных судов, колхозный двор, пехота и конница Красной армии и т.д. «В играх советских детей кроме обычного для всех детей подражания взрослым есть иная, новая черта. Им недостаточно подражания – их игра на грани игры и действительности. И часто игра переходит в подлинное действие» [8].

Если же говорить о кукле, то сейчас понятно, что этот предмет игры необыкновенно многогранен и объемен, кукла стала объектом изучения не только педагогов и психологов, но антропологов и культурологов. И воспитатель, учитель начальной школы не обойдется без книг, ставших современной классикой – Д.Б. Эльконин, Психология игры (1978), Ю.М. Лотман, Куклы в системе культуры (1992), М.В. Осорина, Секретный мир игры в пространстве мира взрослых (1999), Л. Горалик, Полая женщина. Мир Барби изнутри и снаружи (2005), И.А. Морозов, Феномен куклы в традиционной и современной культуре (2011), М. Костюхина, Записки куклы (2017) и др., позволяющие взглянуть на куклу не только как на инструмент, как на средство развитие ребенка, а как на предмет богатой культуры человечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая вышесказанное, хотелось бы отметить, что в условиях интенсивного вторжения в повседневную жизнь ребёнка информационных технологий, которые заменяют многие виды игр, в том числе и куклу, для всестороннего развития психики детей актуально активно применять куклу в качестве предмета игры, как средство развития образа материнства, опираясь на исторический опыт различных народов, научные подходы учёных. Игры в куклы позволяют будущим матерям избавиться от вредных навыков, формируемых под влиянием окружающих людей, приобрести полезные навыки ответственного материнства,

REFERENCES

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства,- М: МОДЭК, 2000.
2. Авдулова Т. П. Психология игры : современный подход : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М. : Издательский центр «Академия», 2009. — 208 с.
3. Антонов А.Н. Игра в куклы и ее общественное значение // Педологический журнал. 1924. № 3. С. 1-25. С. 11, 15, 22-23
4. Анчарова М. За советскую игрушку // За коммунистическое просвещение. 1931. № 275. С. 3.
5. Басов В. Педология – наука о ребенке // Педологический журнал. 1923. № 1. С. 1-8. С. 4.,5
6. Берлянд И.Е. Игра как феномен сознания. — Кемерово, 1992.
7. Корнилов К.Н. К психологии детской игры в куклы // Вестник образования. 1916. № 2. С. 106-130. С. 107, 109, 110, 126
8. Галь М. Игрушка и дети // Общественница. 1940. № 9. С. 28-29. С. 29.
9. Закирова, Мухаббат Сабировна. "РОЛЬ УЗБЕКСКИХ И РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ РЕБЕНКА." ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ (2021): 325.
10. Каримжанова, Ёкутхон Уринбаевна. "ОИЛАДАГИ ОТА-ОНА ВА БОЛА МУНОСАБАТЛАРИДА ПСИХОЛОГИК ТАРБИЯ МАСАЛАЛАРИ." Uzbek Scholar Journal 4 (2022): 4-6.
11. Штерн В. Психология раннего детства. — Петроград, 1922.
12. Эльконин Д. Б. Э53. Психология игры. — 2-е изд. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. — 360 с. ISBN 5-691-00256-2.
13. Абдукадилова, Лаура Юльбарсовна. "АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙНЫХ СТУДЕНТОК В ВУЗАХ УЗБЕКИСТАНА." ИННОВАЦИИ В ПЕДАГОГИКЕ И ПСИХОЛОГИИ 4.6 (2021).
14. Abdukadirova, Laura Yulbarsovna, and Eleonora Topvoldievna Mirzajonova. "The importance of reading competencies in the context of the “industry 4.0” industrial revolution." *Academica: An International Multidisciplinary Research Journal* 11.1 (2021): 205-210.
15. Djuhonova, N. H. "PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEMS OF PREPARING STUDENTS FOR FAMILY LIFE." Психологическое здоровье населения как важный фактор обеспечения процветания общества. 2020.

16. Hughes B. 2002. A Playworker's Taxonomy of Play Types. 2nd Edition, Play Education.
17. Laura, Abdukadirova. "THE MAIN APPROACHES TO THE STUDY OF THE DIFFICULT LIFE SITUATION IN SOCIO-PSYCHOLOGICAL RESEARCH." European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol 7.12 (2019).
18. Topvoldievna, Mirzajonova Eleonora. "TO THE QUESTION OF THE EFFECTIVENESS OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS." Spectrum Journal of Innovation, Reforms and Development 3 (2022): 89-94.

